

Вавилова Е. Ю.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕНИ (ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА КАК СФЕРА ДИАЛЕКТИКИ ДОБРА И ЗЛА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. Готсдинер А. О стадиях формирования музыкального восприятия // Сб. ст. / Ред. М. Арановского. - М.: Музыка, 1974. - С. 230-250.
3. Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. - М.: Музыка, 1978.
4. Назайкин Е. О психологии музыкального восприятия. - М.: Музыка, 1972. - 380 с.
5. Холопова В. Музыка, как вид искусства: Учебное пособие. - СПб.: Из-во «Лань», 2000. - 320 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕНИ (ПСИХИКА ЧЕЛОВЕКА КАК СФЕРА ДИАЛЕКТИКИ ДОБРА И ЗЛА)

Вавилова Е. Ю.

Ярославский государственный технический университет

Традиционным для европейской культуры стало положение о развитии самосознания человека на основе углубления познаний о добре и зле, их диалектике, взаимопереходе, взаимном потенциальном обуславливании. Выдвинутый еще Сократом, этот тезис получил своеобразную интерпретацию в трудах представителей аналитической и трансперсональной психологии. Предположение основателя психоанализа Зигмунда Фрейда о присутствии в психике человека двух полярных энергий, либидо или эроса (стремлений к удовольствию, жизни) и мортидо или танатоса (влечения к смерти), создающих динамику внутренней жизни индивида и общества в целом, было дополнено Карлом Густавом Юнгом.

Согласно З. Фрейду, в область бессознательного вытесняются индивидуальные, уникальные для каждого индивида мысли и образы, т.е. эрос и танатос предстают в психике каждого индивида по-своему, имеют уникальную персонификацию. К-Г. Юнг считал область бессознательного любого человека насыщенной формами и образами, которые не приобретены индивидуально, но являются даром далеких предков, коллективной прото-психикой. Ученый выделил второй слой бессознательного, и его структура приобрела следующий вид: более глубокий слой составляет коллективное бессознательное, поверхностный – субъективное бессознательное. Область коллективного бессознательного наполнена рядом основополагающих образов, которые получили название архетипы (от «архаические типы») или доминанты («доминирующие»). Архетипы – изначальные образы, наиболее древние и наиболее всеобщие формы представлений человечества о мире, отражение постоянно повторяющегося опыта человечества. Миф переводит архетипы из бессознательного в сознание, дает возможность завладеть присущей им энергетикой, силой, качествами, сделать частью личности. Миф, развернутый как внутренняя жизнь индивида, явленный посредством ряда персонажей-архетипов, дает картину становления и раскрытия личности, процесс выявления ее самосознания. Структура мономифа, согласно Дж. Кэмпбеллу, состоит из трех стадий: исход – инициация – возвращение (приглашение к путешествию, вызов – различные приключения, борьба с противником – победа – обретение пленницы (анимы) и сокровища – возвращение в качестве правящих супругов), которая передает, посредством образов, картину становления полноценной психической жизни человека.

Все архетипы следует разделить на две группы: неперсонифицированные (эфир – любая перво-субстанция: огонь у Гераклита, вода, пустота, «нечто единое» и др.; энергия, жизненная сила – прана, мана и др.) и персонифицированные. К этой группе относятся: самость или герой (центральный архетип, отражающий самосознание личности, своеобразное ядро психики, вокруг которого группируются энергии сознательного и бессознательного), персона (своеобразная маска, которую надевает личность в ответ на требования социального окружения, публичное лицо), анима (образ, представляющий женские качества в мужской психике), анимус (образ, представляющий мужские качества в женской психике), тень (скрытые дурные качества индивида, сосредоточие агрессивных и антисоциальных стремлений); младенец (персонификация потенциала личности), мудрец (отображение духовной силы, целостности личности), колдун (персонификация выбора и знания).

Все архетипы взаимосвязаны, отражают первоначальную синкретичность человеческой прото-психики, нерасчлененность на сознание и бессознательное, исходное состояние, которое отражено в символическом образе дракона-уробороса, вечного змея, кусающего свой хвост. Становление самосознания человека начинается с выделения в уроборосе образов прародителей мира – вначале матери, затем отца (фрагментации изначального архетипа, как показал Э. Нойманн). Оба архетипа имеют двойственную природу, одновременно благожелательную и ужасную для человека. Так, архетип матери сочетает в себе две ипостаси: ужасная мать и великая мать. Последняя отображает помощь, жизненные силы, благожелательность и интуицию. Это противостояние отображено в народной фантазии как конфликт матери и мачехи героя.

Архетип первоначального отца, прародителя мироздания представлен в образах мудрого старца и колдуна, которые всегда появляются в мифологическом повествовании о приключениях героя. Старец – персонификация творческой стороны личности, духовной целостности, мудрости, добра. Он пробуждает в герое желание свершить, веру в себя и свои силы, в сказках он – наставник главного героя. Архетип колдуна (или колдовского демона) – один из наиболее древних образов, отличен от архетипа тени тем, что может равно нести и добро, и зло. Сам К-Г. Юнг пишет: «Порой ее (фигуру демона – Е. В.) можно лишь с большим трудом или почти нельзя отличить от тени; но чем больше преобладает магическая черта, тем скорей она может быть отделена от тени, что немаловажно постольку, поскольку она может иметь также и позитивный аспект».

мудрого старого человека» [Юнг 1994: 143]. Двойственный образ колдуна является персонификацией выбора и знания, которые могут быть обращены в добро или зло. Отголоски изначального единства образов мудреца и колдуна, т.е. произошедшего процесса фрагментации архетипа великого отца, иллюстрируют отношения Бога и Мефистофеля в поэме И. Гете «Фауст». В ней же между Богом и Духом отрицания просматривается взаимная симпатия, сотрудничество (как и между Яхве и Сатаной в Библейской Книге Иова), хотя и Мефистофель, и Сатана враждебны настроены по отношению к главному герою, несут зло, смятение, страдания в его жизнь.

В рамках данной работы нас больше всего интересует сюжет о борьбе с противником, об исходе битвы с деструктивными силами, всегда дремлющими в психике человека. Систематического описания архетипа тени нам пока найти не удалось, поэтому о нем следует сказать подробнее. Во-первых, тень может представлять перед героем в различных видах: антропоморфном, зооморфном или сочетать их качества. Типичный для культуры сюжет борьбы с зооморфной тенью – битва героя с чудовищем, в образе которого нашли отражение первичные силы коллективного бессознательного. В результате этой победы герой получает процессу, т.е. женственная часть его души оказывается извлеченной из бессознательного и «освоенной», или из останков тела поверженного чудовища герой творит что-то новое. Но встречается и другой вариант битвы с тенью, представленной в антропоморфном облике. Часто этот антропоморфный противник обладает всеми качествами характера героя, но с «обратным знаком», т.е. его воля обратила те же самые задатки не во благо (борьба за справедливость – неотъемлемая черта героя), а во зло (коварный тиран – типичный антипод героя). Этого злобного двойника может победить только сам герой, т.к. только он в состоянии преодолеть темную сторону своей же личности. И только эти две победы, т.е. овладение и трансформация негативного аспекта коллективного бессознательного, а также преодоление собственных пугающих задатков и опыта, «спрятанного» в глубине субъективного бессознательного позволяет сделать вывод о том, что психика индивида, через пластичное взаимодействие сознания и бессознательного выходит на новый, гармоничный и плодотворный уровень развития.

Оба аспекта архетипа тени, коллективный и индивидуальный, взаимосвязаны: «Так как индивидуальная тень всегда присутствует в качестве компонента личности, из нее может непрерывно создаваться коллективный образ» [Юнг 1997: 354]. Индивидуальная тень состоит из вытесненных в бессознательное переживаний отдельного индивида, коллективная тень может принимать форму «образа врага» больших социальных групп или народов, на основании коллективных представлений синтезируется и постоянно воспроизводится архетип тени, всеобщий необходимый элемент коллективного бессознательного. Сознание тени необходимо личности для понимания собственного несовершенства, однако тень чаще всего являет собой сплав личностных характеристик и психических потенций, о которых человек не имеет никакого представления. В результате того, что тень содержит неприятные, неприличные качества личности, данное содержание не допускается непосредственно в сознание, а поступает в него опосредованно – с помощью снов. Из-за способности человека признать существование тени в собственной психической структуре могут возникнуть проблемы в самопознании, общении. Архетип тени иногда заставляет человека относиться к некоторым людям враждебно по одной простой причине: недостатки, которые индивид не в силах распознать в себе, он отчетливо видит в другом человеке. На основе данного опыта К-Г. Юнг сделал вывод, что тень является по отношению к человеку спроектированной, т.е. бессознательное качество самого себя вначале опознается на внешних объектах. Процесс же осознания архетипа тени – трудный и постепенный, но он является необходимым условием самопознания личности. По причине слабости и недоразвитости сознания этот процесс для многих людей остается незавершенным, что прискорбно, т.к. в архетипе тени заложен огромный потенциал для развития личности, который не смог по каким-либо причинам реализоваться в действительности. Таким образом, трансформированный архетип тени становится источником жизненной силы и творческого начала в психике индивида.

Один из вариантов описания архетипа тени приводит и сам К-Г. Юнг. Этот образ он называет трикстер, заимствуя его из мифологии американских индейцев. Именно в образе трикстера раскрывается то ужасное, что включает в себя понятие «бессознательное». Он является богом, человеком и животным в одном лице, но пока еще настолько бессознателен даже по отношению к самому себе, что его тело не является единым целым: две его руки бьются одна с другой. Трикстер – это коллективный образ тени, совокупность всех низших, животных черт характера в людях. В этом виде он представляет собой исчезающий уровень сознания, у которого все меньше сил для того, чтобы утвердить себя. Однако в форме частично ассимилированного коллективного бессознательного трикстер может представляться спутником главного героя, его «младшим товарищем». Здесь он проявляет качества характера, противоречащие принципам поведения героя, такие как хитрость, нерешительность, жадность и т.п., которые приводят к возникновению нелепых ситуаций. Трикстера можно узнать в карнавальных образах Пульчинеллы, шута и многих других [Юнг 1997: 345-356]. В таком случае целью существования образа трикстера в культуре становится внесение в сознание антидогматических идей, создание диалектики в отношении к ним. Именно трикстер в повествованиях о герое создает юмористический контекст, частично отрицающий героический пафос. Как часть ассимилированного архетипа тени трикстер олицетворяет внутреннее самоотрицание, самокритику, присущую каждому развитому сознанию. Поэтому образ трикстера – успешный опыт удержать образ тени в сознании и подвергнуть его критике, т.к. в бессознательном никакой коррекции не происходит.

Положительной чертой для развития индивидуальности в человеке является некоторое количество «здорового» эгоизма, сосредоточенного в архетипе тени, т.к. данное качество, традиционно относимое обществом к классу негативных, все же является необходимой составной частью индивидуальности, способности отличать себя от коллектива и сохранять его перед лицом уравнилельных требований общины. Человеческий коллектив всегда стремится обеспечить такой образ жизни и такие формы совместного проживания, которые бы в наименьшей степени были подвержены дестабилизации при воздействии сил, действующих в индивиде. Запрещенными оказываются не только любые тенденции к дестабилизации коллектива, но и развитие таких тенденций в индивиде [Нойманн 1999: 34-35]. Поэтому даже само признание наличия агрессивных и иных антиобщественных тенденций казалось бы, лояльным членом общества, мужественный поступок. Поэтому исследование собственной греховной стороны, а тем более работа с ней – это нравственно значимый шаг.

Отметим, что К-Г. Юнг различает процессы подавления и вытеснения в психической жизни индивида. Подавлением он называет здоровый процесс, в ходе которого человек отличает деструктивные и антисоциальные намерения и решает не осуществлять их. Вытеснение – процесс отрицания и игнорирования «темной» стороны психической жизни, приводящий к психологическому дискомфорту. Демонические энергии есть проявления изначальной двойственности всего мироздания, однако вытесненные, они проявляются как стремления человека к деструктивности. Они прорываются назад с той силой, которая была пропорциональна степени их вытеснения. Но, будучи интегрированными, они могут быть обращены к благу. Энергия архетипа тени не бывает нейтральной, и если ее не обратить к созиданию, она с той же силой ринется к разрушению [Рассел 2002: 396]. Следовательно, целостность личности будет тем сильнее, чем больше негативных аспектов преодолено и ассимилировано психикой. А. Грюн, обобщая сказанное К-Г. Юнгом, практикующими психологами об интеграции силы, заключенной в архетипе тени, выделяет следующие возможные пути:

- полюбить свою теневою сторону (речь идет о принятии подавленных стремлений, но необходимо не забыть то хорошее, позитивные цели и идеалы, к которым стремится сознание);
- усилить симптомы (развернуть все негативные утверждения, довести их до логического завершения и с помощью этой процедуры избавиться от власти архетипа тени, т.к. осознанное зло - наполовину преодоленное);
- вести диалог с тенью (подавленная природная агрессивность обретает острые социально опасные формы только тогда, когда ее долго отрицали и «держали взаперти». Подобный диалог удержит сознание от односторонности и слепоты в моральных оценках);
- сыграть свой антиобраз и его раскритиковать (это поможет преодолеть раздвоенность сознания и бессознательного в психической жизни);
- «проглотить свою тень» (максимально использовать разрушительные энергии бессознательного, преобразуя их в позитивные, помогает творчество. Ведь тайна творчества неразрывно спаяна со свободой, добром, уважением и доверием к окружающему миру и живущим в нем людям - неотъемлемым качествам духовности в человеческом обществе) [Грюн 2007].

Аналитическая психология по-своему дает ответы на вечные вопросы о возникновении самосознания, месте и роли добра и зла в становлении и развитии личности. Для данного направления ищущей мысли добро и зло как продуктивная и деструктивная тенденции в психике каждого человека изначальны, их вечная природа – двойственность психической реальности каждого представителя человеческого рода. Персонифицированное в архетипе тени, зло представляет собой «неокультуренный» пласт психических энергий коллективного и индивидуального бессознательного. Иными словам, для того, чтобы понять, насколько человек может быть добр, продуктивен в любой деятельности, ему необходимо понять, насколько он же может быть зол, деструктивен, чтобы в свете сознания и воли трансформировать разрушительные энергии в творческую силу. Таким образом, в психической жизни индивида воспроизводится диалектическая модель, и в результате синтеза противоположностей образуется качественно новое состояние целостности психики человека, называемая учеными самостью или центроверсией.

Список литературы

- Грюн А.** Раздирание. Интеграция тени. - /<http://psylib.org.ua>.
Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. - СПб.: Академический проект, 1999. - 206 с.
Рассел Дж.Б. Князь тьмы. - СПб.: Евразия, 2002. - 448 с.
Юнг К-Г. Душа и миф. Шесть архетипов. - М., Киев: Порт-рояль, Совершенство, 1997. - 383 с.
Юнг К-Г. Психология бессознательного. - М.: Канон, 1994. - 317 с.